

добѣтъ трехъ братьевъ изъ Азова, думу про казака Голоту и нѣсколько духовныхъ стиховъ и юмористическихъ пѣсень.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ районѣ лѣвобережной Малороссіи, въ особенности среди крестьянъ Харьковской губерніи, находится еще значительное число кобзарей. Лѣтъ 50 назадъ Костомаровъ, Метлинскій и Нѣговскій записали отъ Харьковскихъ кобзарей весьма цѣнные поэтическія произведенія. Такъ весьма цѣльный и художественный вариантъ думы о вдовѣ и трехъ ея сыновьяхъ записанъ Костомаровымъ въ Харьковской губерніи. Лучшій вариантъ думы о Марусѣ Богуславкѣ записанъ Кулишомъ въ Красномъ Кутѣ, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губ. Во 2 томѣ Записокъ Юго-Западнаго отдѣла Географическаго Общества находится любопытное сообщеніе, что въ Лебединскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, были кобзарь-мастера своего дѣла, ученики которыхъ расходились по Черниговской губерніи. Въ послѣдніе годы на страницахъ „Кіевской Старини“ и „Этнографическаго Обзорія“ отмѣчено еще нѣсколько кобзарей въ лѣвобережной Малороссіи, напр., Иванъ Крюковскій, Прокопъ Чубъ, Иванъ Радовенко. Въ частности есть записи и въ Харьковской губ.—А. Д. Твердохлева въ Ахтырскомъ уѣздѣ, П. В. Иванова въ Купянскомъ, записи г. Лесевича и г. Малинки изъ Черниговской губ. и др. Время не ждетъ. Послѣдніе кобзари вымираютъ. Нужно собрать, что еще уцѣлѣло, и въ законъ-бы то ни было видѣ, въ видѣ думъ, пѣсень, псалмъ, полузабытомъ прозаическомъ пересказѣ.

Слѣпые-пѣвцы нищѣ не вымогатели милостыни, не лицемѣрные обманщики, прикрывающіе лохмотьями падшую нравственность и огрубѣлую въ порокахъ душу. Въ селахъ нищаго каждый знаетъ и здѣсь невозможно обмануть кого-либо мнимой бѣдностью. Будучи послѣдними въ народѣ по своему убожеству и неспособности къ земледѣльческимъ и другимъ работамъ, малорусскіе бандуристы занимаютъ первое мѣсто по развитію поэтическихъ способностей. Живя среди непробудной ночи, не видя въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ вокругъ себя ни одного человѣческаго лица, они всей мыслью, какая только можетъ быть при такомъ состояніи, уходятъ внутрь себя.

Въ прежнее время существовали кобзарскія школы: слава бандуриста распространялась по селамъ; къ нему сходились ученики, такіе же обиженные природой горемыки-слѣпцы, какъ и знаменитость, ихъ привлекавшая; годати—четыре странствовали они съ своимъ, болѣею частью, угрюмымъ наставникомъ по селамъ, тщательно прислушиваясь къ его пѣснямъ и игрѣ на бандурѣ. Прежде чѣмъ проникнуть въ тайну народнаго музыкальнаго искусства и ознакомиться съ его технической стороной, имъ нужно было пройти тяжелую кобзарскую школу, неразрывно связанную съ жизнью впроголодь. Неизвѣстно, существуютъ ли въ настоящее время кобзари, какъ представлятели самостоятельны на почвѣ общенародныхъ воззрѣній выработанной